

*Н. П. Тропіна,
доктор філологічних наук, професор,
завідувач кафедри російської мови та загального
мовознавства Херсонського держуніверситету*

Фрагменты биографии. Очень личное

Моя мама и мама Аделаиды Константиновны – родные сестры. Их родители, наши общие бабушка и дедушка, родились вблизи Саратова, в селе с поэтическим названием Рыбушка, которое в XVIII веке основали на берегу притока Волги – Рыбушки – украинские переселенцы из Слобожанской Украины (прадед помнил переселение: он был в тот момент, по его словам, „парубком”).

Мама Аделаиды Константиновны, Анна Антоновна Плющева, закончила в Саратове среднюю школу (тогда это была девятилетка) и работала в своем родном селе в ликбезе, обучала бородатых крестьян азам грамоты. Молодой красный командир (тогда не говорили „офицер”), выпускник одного из ленинградских военных училищ Константин Иванович Смольский был командирован в Рыбушку по военным делам, встретил там кареглазую красавицу-учительницу и, недолго думая, сделал ей предложение. Началась кочевая жизнь: с выездами в летние лагеря, сменой гарнизонов и городов, жизнь, знакомая всем семьям военных. Аделаида была первенцем в семье. Кроме нее, было еще двое детей, плюс еще и моя мама, которую взяла к себе старшая сестра Анна, чтобы мама могла учиться в школе: в селе, где жили тогда дед и бабушка, были только начальные классы.

Семья Смольских была дружная, интеллигентная. Увлекались чтением, ходили в театры, на концерты. Зимой – коньки, лыжи; летом, в военных лагерях, – спорт, волейбол. Мещанство

и накопительство отсутствовали напрочь. Это свойство сохранилось на всю жизнь. Никогда Аделаида Константиновна не была стяжательницей и мещанкой. Как никто не любила заниматься рутинными женскими делами типа вытирания пыли и мытья посуды. Счастливое довоенное детство... А в конце тридцатых годов – тревога, которая была разлита в воздухе. Так вижу сквозь призму времени и воспоминаний тетушки, мамы и Аделаиды те далекие теперь времена.

Ранняя юность Аделаиды Константиновны пришлась на военные годы. В школьные каникулы она работала при штабе полка, вместе с классом – на уборке урожая. Как во всех семьях, было трудно: недоедали, тревожились за близких, ждали вестей с фронта. После школы – учеба (сначала в Свердловском, потом в Сумском пединституте), аспирантура в Одессе, направление на работу в Станиславов (ныне – Ивано-Франковск) и снова Одесса – уже навсегда.

У нас с Аделаидой Константиновной большая разница в возрасте, не как у кузин, а как у племянницы и тетушки. В моем детстве она и играла роль тетушки: когда я приезжала в Одессу погостить, водила меня в кафе есть мороженое, любоваться цветным фонтаном, устраивала в пионерский лагерь. Какой Аделаида Константиновна интересный человек, я поняла позже, когда начала взрослеть. С ней было очень интересно: она была в курсе литературных новинок, знала поэзию и могла к месту процитировать несколько строк, например, модного тогда Б. Окуджаву. Иногда она брала меня с собой в гости к кому-нибудь из своих друзей. Так я побывала в доме человека, „отсидевшего” за то, что дал почитать (просто дал почитать!) напечатанного на машинке Александра Солженицына; в доме ее друзей я слушала рассказ военного о том, как была осуществлена Пражская операция 1968 г. (это теперь все знают, как коварно это было сделано, а тогда об этом не смели писать и публично обсуждать)... А когда я серьезно увлеклась лингвистикой,

то Аделаида Константиновна была, пожалуй, единственным человеком, с которым можно было буквально часами говорить о лингвистических проблемах. Вот тут проявлялась ее глубочайшая лингвистическая эрудиция. Она знала не только славистику и историю славянских языков, но была прекрасно осведомлена во многих вопросах лингвистики, в том числе и в новейших направлениях семасиологии, которыми интересовалась я. Особый колорит ее знаниям придавало то, что новые идеи были не просто идеями, они были „персонифицированы” – Аделаида Константиновна была знакома со многими ведущими учеными. Для меня Ожегов – это не человек, это словарь. А вот на одном из снимков – Аделаида Константиновна рядом с ним! Во время съезда славистов, проходившего в Киеве, она даже представила меня Никите Ильичу Толстому (для меня это была двойная легенда – по его работам я осваивала компонентный анализ + внук великого писателя). Иногда мы разговаривали о ее одесских коллегах, ее аспирантах – я как выпускница ОГУ знала многих. Не помню, чтобы она когда-то зло или недоброжелательно отзывалась о ком-то. К моему удивлению, она знала людей не только как „работников”, она знала их личные, семейные проблемы. Всегда сочувствовала, если у человека что-то не ладилось в жизни. Знаю, что со стороны она зачастую выглядела иначе, нередко ее считали жесткой, чрезмерно принципиальной. Да, принципы у нее были. Подлости она не переносила и умела свою позицию отстаивать. Жаль, что принципиальных людей остается все меньше.

И в том, что я стала лингвистом, значительную роль сыграла Аделаида Константиновна. Думаю, что как человек я тоже во многом сформировалась под ее влиянием.

Маленька Деля з батьком, Костянтином Івановичем. 18.03.1930 р.

На дачі в родинному колі, м. Чебаркуль (під Челябінськом). Деля сидить на сходах, поряд з нею мати Анна Антонівна, з другого боку – молода тітонька Олександра Плющева з онучкою Валею, рідною сестрою А. К. Смольської, та батько Костянтин Іванович Смольський, 1936 р.

У родинному колі. А. К. Смольська у першому ряду в центрі, між бабусею Дарією Петрівною та дідусем Антоном Мироновичем Плющевими. У другому ряду батько Костянтин Іванович та мати Анна Антонівна Смольські, між ними тітонька Олександра Плющева та молодша сестра Аделаїди Смольської Валя, 1938-1939 роки (?).

*Сімнадцятирічна
Аделаїда Смольська,
м. Ірбіт Свердловської обл.,
20.02.1945 р.*

*А. К. Смольська (друга зліва) з однокурсницями. На звороті напис:
„Моим дорогим. Свердловск, май 1946 г.”*

*А. К. Смольська (зліва)
з мамою, Одеса, 1949 р.*

*А. К. Смольська (перша справа) під час музейної практики
з С. І. Ожеговим, початок 50-х років.*

*А. К. Смольська (в центрі) з колегами
у м. Станіславів (нині Івано-Франківськ), 1 травня 1956 р.*

А. К. Смольська, серпень 1958 р.

*На демонстрації з колегами Одеського державного університету.
Зліва направо: Олена Петрівна Ковальчук, Анатолій Андрійович
Жаборюк, Ірина Ісаївна Цукерман, А. К. Смольська, 1960 р.*

*З колегами Одеського державного університету
на першотравневій демонстрації. Зліва направо: Л. О. Самійленко,
А. К. Смольська, М. М. Фащенко, Д. С. Чернявська, Н. Г. Рядченко,
О. П. Григоров, Л. М. Чепурнова (кінець 60-х рр.)*

*На демонстрації з колегами Одеського державного університету.
Зліва направо: Онисія Полікарпівна Григурук,
Микола Іванович Доброгорський, А. К. Смольська,
Тетяна Олександрівна Туліна, Михайло Іванович Ілляш, 1963 р.*

А. К. Смольська (справа) в Белграді, 21 травня 1967 р.

*А. К. Смольська (зліва), Наталя Вікторівна Коссек у Карпатах.
На звороті напис: «Кто в Карпатах не бывал, тот славистов
не знавал», кінець 50-х чи початок 60-х років.*

*На ІХ з'їзді славистів у Києві. Зліва направо: О. І. Бондар;
А. К. Смольська; славістка з Югославії; Йозеф Фрідріхович Андерс,
професор університету в м. Оломоуц (Чехія); Тарас Григорович
Шевченко, доцент Запорізького національного університету.
На звороті напис: «Почти международные встречи», 1983 р.*

*А. К. Смольська (зліва).
Вірогідно на XII Міжнародному з'їзді славистів у Кракові, 1998 р.*

*У колі вчених. Міжнародний славистичний центр,
Белград (Сербія). Зліва направо: О. М. Пейчева, А. К. Смольська,
Милиця Якубець-Семкув (Вроцлав), Богдан Терзич, 2000 р.*

*На культурному заході.
Всеукраїнський центр болгарської культури м. Одеса. Зліва направо:
А. К. Смольська, О. А. Войцева, В. О. Колесник, Зоя Барболова, 2002 р.*

*Серед науковців у Міжнародному славистичному центрі,
Белград (Сербія). Зліва направо, перший ряд: А. К. Смольська,
Богдан Терзич, Душанка Мирич; другий ряд: Мирьяна Киришова,
Предраг Пінер, Йелка Матіашевич, вересень 2003 р.*

Портрет А. К. Смольської, кінець 90-х років.